

ком той идеализации турецких порядков, которая вслед за Западом получила блестящее развитие и у нас.¹

§ 9. Если «Слово о неизглаголаннѣмъ божіи промыслѣ, благиости же и челоуѣколюбіи, въ томъ же и на лихоимствующихъ» в своей обличительной части сосредоточивает внимание на органах административно-судебной власти на местах «во градѣхъ», то «Слово, пространство излагающе, съ жалостію, нестроения и безчинія царей и властей послѣдняго житія», написанное, судя по всему, между 1534 г. и 1539 г.,² имеет в виду центральное правительство, т. е. представителей верховной власти или тех, кто правит от ее имени. Такая тема делает вполне понятной не только обобщенность изложения данного Слова, но обуславливает и применение аллегорической формы. Прежде чем оценивать реальный смысл этого интересного произведения, я напому в общих чертах его содержание, стараясь держаться возможно ближе к тексту. Максим Грек разворачивает перед нами такую картину. Идя по трудному пути, исполненному многих страданий, встретил я женщину, сидевшую при пути, наклонив голову, горько и неутешно плакавшую. Одета она была в черную одежду, как подобает вдовам, а кругом ее были звери: львы, медведи, волки и лисицы. Я испугался этой странной и неожиданной встречи, однако осмелился подойти к женщине и спросить, кто она, каково ее имя, почему сидит она при этом пустынном пути и почему плачет. Женщина, тяжело вздохнув, отвечала: «Напрасно утруждаешь меня, путник. Прошу тебя, молча проходи мимо: мои невзгоды нельзя передать и люди их исцелить не могут. Не спрашивай, не старайся узнать, так как никакой пользы не будет тебе от этого, напротив только подвергнешь себя беде. К прочим многочисленным моим неизлечимым страданиям присоединилось то, что властвующие ныне мною, под влиянием своей жестокости, совсем не принимают полезных советов от своих доброжелателей, и от этого больше, чем от других своих страстей, сделали меня поругаемой, а сами оказались пленниками «живущихъ окрестъ ихъ». Поэтому, путник, иди радостно своей дорогой, не беспокойся обо мне, ты не можешь принести мне ни исцеления, ни пользы». Но я настаивал и, желая знать причину ее печали, говорил: «О, честнейшая среди жен, пусть я не могу

¹ Об идеализации турок в XVI в. на Западе и у нас см. Д. Н. Егоров. Идея турецкой реформации в XVI в. Русская Мысль, 1907 г., июль. — Ср. также: Слово об обретении мощей архиеп. Ионы, написанное Зиновием Отенским — Ф. Калугин. Зиновий, инок Отенский и его богословско-полемиические и церковно-учительные произведения. СПб., 1894.

² Из содержания Слова ясно видно, что оно написано в раннюю эпоху малолетства Грозного, т. е. после смерти Василия III. (ум. 4 дек. 1533 г.) и при митрополите Данииле, т. е. до сведения его с кафедры 2 февраля 1539 г.